

Итак, Дэмиен направился к входу, идя в противоположном направлении, от того, куда ранее забрел Сорен. Принц спокойно запоминал повороты и ориентиры, пока они шли, не говоря ни слова. Понимал ли Дэмиен, что у него проблемы с ориентацией, он не хотел задумываться.

Карета, которую он заказал, была скромной, но элегантной и чистой, как и подобает благородному человеку. Он вошел внутрь, опустился на мягкую подушку и посмотрел на Дэмиена, который повернулся в другую сторону.

Сорен: «?»»

Затем Дэмиен запрыгнул в переднюю часть, чтобы начать движение кареты.

О, впечатляет! – подумал Сорен, лениво откинувшись назад, только сейчас вспомнив, что разница между хозяином и слугой была довольно велика.

Поездка была спокойной, что вызвало бурные аплодисменты Сорена. Если не считать нескольких неожиданных поворотов, которые, по мнению Сорена, были преднамеренными, и пары каменистых участков, все шло хорошо. Сорен никогда раньше не ездил в карете, поэтому ему было интересно узнать, как это происходит.

Чтение о таких вещах сильно отличалось от собственного опыта.

«Мы прибыли, господин», – сказал Дэмиен, открывая дверь перед большим театром.

Здание обладало старинной элегантностью, в нем было огромное море истории и воспоминаний, которые ярко ощущались при виде его. Изысканная резьба шла по великолепным стенам, каменная дорожка вела к большим дубовым дверям.

Вау.

Сорен не видел ничего столь грандиозного за всю свою жизнь. Во время апокалипсиса даже простой дом был роскошью. Большинство из них были разграблены или обрушены во время боев, повсюду валялись стекла и обломки.

Дэмиен с необычным выражением лица спросил:

«Что вы думаете о здании, хозяин?».

«Оно прекрасно», – честно ответил Сорен.

«Вы никогда не были здесь раньше?»

Сорен сделал паузу, спокойно глядя на Дэмиена. Хотя слова подростка были просты и произнесены нормально, Сорен чувствовал, что его прощупывают. Неужели пятый принц, взглянув на это здание, сочтет его красивым?

Мало того, он наверняка видел и более величественные строения.

Неужели Дэмиен хотел, чтобы Сорен запаниковал и признался, что посещал это здание, боясь, что его раскроют?

Если бы он действительно запаниковал, он мог бы в спешке признаться в этом - вероятность того, что принц побывал в этом здании, казалась высокой. Только вот Сорен был ленивым, кокетливым мерзавцем.

Колебаться было незачем.

Сорен сказал:

«Я не был».

Дэмиен отвел взгляд в сторону:

«Понятно».

Как только пара ступила в коридор, Сорен почувствовал палящую тяжесть дюжины пар глаз, пронзающих его душу. Он проигнорировал это, пройдя вперед, ожидая сбоку, когда молодая девушка поспешно приблизится к нему.

«Добрый вечер, сэр, могу я увидеть ваше приглашение?»

Сорен жестом указал на Дэмиена, который шагнул вперед, протягивая изящное приглашение.

Он мягко усмехнулся, его острый взгляд был неулыбчивым и холодным, когда он сказал:

«Это приглашение моего господина».

Как только девушка увидела его, ее глаза расширились от удивления, и она вскинула голову, осматривая стоящего перед ней человека.

«Это...!»

Сорен опустил глаза, безмятежно-голубые, яркие на фоне полумаски, надвинутой на его бледную кожу.

Девушка нервно сглотнула, ее глаза блуждали туда-сюда. Мужчина был очень красив, в его лице чувствовалась отстраненность и отчужденность, одновременно загадочная и непреходящая. Его эбеновые волосы были аккуратно зачесаны в хвост, кончик которого слегка задевал плечо, а одежда подчеркивала его фигуру и придавала облику внушительный вид.

Сорен сказал:

«Граф Рафаэль. Я здесь от лица принца Сорена».

Все дворяне получали приглашение, получить его было нетрудно, если у вас были нужные связи, но для простолюдинов или людей, не принадлежащих к высшему сословию, это было практически невозможно. Исключение составляли лишь талантливые и уважаемые люди, которые создавали свое имя с нуля.

Что касается дворян, то для них покупка товаров кем-то другим была обычным делом. Если в будущем кто-то усомнится в его личности, он просто переложит вину на главного героя. В конце концов, в этом и заключалось использование его имени.

А если бы Рафаэль узнал об этом, что бы он сделал? Он не представился Сорену, поэтому он не осмелился бы представить, что за личностью скрывается Сорен.

«О-о-о, понятно, - заикаясь, прочистила горло девушка. Весь день она была в спешке и не обращала ни на что внимания, но после того, как она увидела перед собой этого человека, трудно было отвести взгляд. Тем не менее, в ней все еще оставалось профессиональное

чувство, – пожалуйста, пройдите сюда, граф, я проведу вас на самое высокое место».

«Нет необходимости. Проводите меня в отдельную кабинку», – сказал Сорен, не желая случайно столкнуться с одним из других принцев.

Девушка кивнула:

«Да, сейчас же, граф».

В аукционном зале было три зоны. Самые высокие места предназначались для королевских особ и их представителей, частные кабинки, которые были не столь величественны, но позволяли чувствовать себя уединенно, предназначались исключительно для высокопоставленных дворян и уважаемых людей, а обычные места находились на уровне земли, среди множества сидений.

Сорен все еще хотел уединиться, поэтому он выбрал отдельную кабинку. С приглашением на «принца Сорена», большинство его просьб не будут отклонены, дабы персонал не разгневал принца.

«Вот мы и пришли. Если возникнут какие-то проблемы, пожалуйста, позвоните в колокольчик, граф».

«Да, благодарю.»

Он прошел вперед и сел на бархатное сиденье, глядя на сцену вниз. Напротив него на столике лежали простые закуски и кнопка. Она была предназначена для того, чтобы сделать ставку на определенное количество золота сверх предыдущей ставки. Если кто-то хотел назвать большее число, он нажимал на кнопку и называл сумму.

Сорен откинулся назад и спросил:

«Сколько там?».

«Пять миллионов, хозяин», – тихо ответил Дэмиен, стоявший позади него.

Пять миллионов было довольно большой суммой, хотя во время аукциона она быстро исчезала. Большинство предметов начиналось с сотен тысяч, но крупные предметы часто начинались с миллионов.

Однако для тех предметов, которые он хотел приобрести, пяти миллионов будет вполне достаточно.

Вскоре после того, как он сел, начался аукцион.

Аукционист стоял на сцене с рокочущим голосом и широкой улыбкой – несомненно, ожидая, сколько золота он заработает за несколько мгновений.

Сорен в оцепенении опустил на стул, наблюдая, как один за другим продаются товары. Большинство предметов его не интересовало, включая традиционное мощное оружие или другие роскошные вещи, которые являлись большой редкостью.

Затем:

«Следующий лот! У нас имеется потрясающая цепная плеть, идеальная для долговременного

использования! Дамы и господа, наш продавец обнаружил ее во время поисков в Лесу Начала и Конца - нерушимая цепь! Кто знает, какие еще таинственные свойства скрываются в этом простом металле?»

«Кроме того, небольшой секрет для всех вас! Команда, которая нашла ее, схватила это сокровище, находясь на пороге смерти - как вы думаете? Эта красивая цепь спасла их или произошло что-то другое?»

Это была обсидиановая цепь, глубочайшего бездонного оттенка, украшенная зазубренными шипами и, в завершение, крепившаяся к простой черной косе, сверкавшей под лучами софитов. Она не выглядела замысловатой, но все равно была элегантно и чарующей.

В романе случайный дворянин купил ее за 200 тысяч золотых.

Несколько человек сделали ставку, но по сравнению с более роскошными вещами с известными свойствами, немногие дворяне были готовы заплатить большие суммы, чтобы получить эту, казалось бы, простую цепь.

Они кое-чего не знали.

На самом деле цепь называлась [Гнев Уриил], оружие, связанное с архангелом Уриил после того, как она совершила грех гнева, и часть ее силы была брошена в смертное царство в качестве наказания. Он принадлежал к «Набору проклятых татуировок» - силе, сброшенной одним из семи архангелов или семи смертных грехов в смертный мир.

Рафаэль собрал несколько таких предметов в романе, и, если Сорен правильно помнил, «Бог», стоящий за третьей религией, также получил несколько из них.

Дворянин, купивший это оружие, попытался использовать его, но был сведен с ума жадной кровью и жгучим гневом. Это оружие было похоже с клинками, которые Дэмиен подарил Сорену, но в отличие от тех клинков оно не было чистым безумием.

Оно питалось воспоминаниями о насилии и гневом, заставляя пользователя искать новые воспоминания, если их не хватало. Для Сорена это не было проблемой. У него были воспоминания оригинала, полные беспричинных моментов крайнего гнева, и его собственные воспоминания, окрашенные в яркий красный цвет.

Он слегка подался вперед, устремив взгляд на сцену.

«Начинаем с 50 тысяч золотых! Желающие?»

«Хорошо! 50 тысяч золотых от номера 87!»

«100 тысяч от номера 45!»

«О? 150 тысяч от номера 53!»

«Ого! 200 тысяч от номера 39! Раз... два... и...!»

«Один миллион!» - раздался в зале сверху холодный, юношеский голос.

Все удивленно посмотрели вверх, и даже аукционист был удивлен, прежде чем продолжить:

«Один миллион от номера 99! Раз, два, и.... продано! Продано за один миллион номеру 99!»

Пожалуйста, заберите свою покупку после аукциона!»

Над Сореном, в роскошной частной кабинке, хмурился Винсент.

Если бы он услышал этот голос две недели назад, он показался бы ему знакомым, но все равно неузнаваемым. В конце концов, его младший брат никогда не таил в своем голосе следов властного повеления и доминирующего безразличия. Однако за последнее время он слышал его несколько раз и хорошо запомнил.

Он повернулся к девушке, которая только что принесла ему бокал вина.

«Как зовут дворянина под номером 99?»

Девушка удивленно подняла голову и опустила ее. Личности были конфиденциальны, но она не могла отказать королевской особе. Она вспомнила об очаровательном мужчине, которого проводила в кабинку, и сказала:

«Его имя - граф Рафаэль, Ваше Высочество.»

«Рафаэль?» - раздался магнетический голос из тени.

Девушка удивленно отступила назад, и оттуда вышла фигура в капюшоне, с ленивой, но надменной осанкой. Казалось, он улыбается, но темнота в его взгляде заставляла людей делать шаг назад.

Винсент взглянул на мужчину и жестом велел девушке уйти, после чего подозрительно спросил:

«Ты его знаешь?».

Бездонные темные глаза мужчины бросили взгляд на принца, а затем вернулись к сцене. Он скрестил свои мощные руки вместе, спиной лениво прижался к стене, а на его тонких губах играла любопытная улыбка.

«Итак, - сказал Рафаэль с заинтересованным видом, - любопытно?»

<http://bllate.org/book/14268/1262180>